

УДК 342.7

DOI 10.52928/2070-1632-2024-69-4-100-103

**ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ
ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА ЛИЧНОСТИ***д-р юрид. наук, доц. И.Ю. ОСТАПОВИЧ**(Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина)*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6664-1623>e-mail: ostapovich7@mail.ru*канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ**(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8828-1091>e-mail: i.shakhnovskaya@psu.by

В статье исследуется понятие цифрового суверенитета личности, анализируются научные подходы представителей политических и юридических наук. Формулируется вывод, согласно которому в основе содержания цифрового суверенитета личности находится право управлять своими данными в цифровой среде. Предлагается научный тезис о необходимости расширения такого подхода на основании изучения прогрессивного зарубежного регулирования. Акцентируется внимание на современных тенденциях развития данной категории. В статье исследуется содержание и правовое регулирование права на забвение. Авторами предпринята попытка, с учетом практики Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, иных материалов указать основные положения реализации права на забвение.

Ключевые слова: цифровой суверенитет личности, персональные данные, информационная безопасность, право на забвение, Интернет.

Введение. Традиционно правовая наука в качестве субъекта-суверена признает государство. Именно государству принадлежат правомочия по «проведению» (внутренней или внешней политики), «распоряжению» (ресурсами, информационными технологиями) и др. Однако постоянное развитие общественных отношений по причине внедрения цифровых технологий вовлекают личность (добровольно или принудительно) в цифровую среду. Новая форма правовой действительности предоставляет личности новые права и свободы, объем пользования и распоряжения которыми и лег в основу появления научной идеи о цифровом суверенитете личности.

До настоящего момента категория «цифрового суверенитета личности» не получила правовой регламентации в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь. Под правовую охрану взята информационная безопасность личности, значение которой определяется как состояние защищенности сбалансированных интересов личности от внешних и внутренних угроз в информационной сфере¹. В Российской Федерации к числу стратегических задач относится разработка правовой базы, способной обеспечить информационную безопасность граждан².

Цифровой суверенитет личности как новый научный термин вызывает интерес у представителей различных наук. В частности, политологи акцентируют внимание на определение сущности данного понятия, под которым понимается определенная степень информационного воздействия на личность при помощи манипулятивных технологий (А.П. Алексеев, В.Э. Багдасарян, А.С. Баканова, А.С. Ваторопин, Т.В. Калегина, А.С. Огнев и др.).

В рамках юридической науки цифровой суверенитет личности становится предметом исследований С.В. Паншиной, С.Ю. Чимарова, Л.В. Лося, С.А. Зайцевой, В.А. Смирнова, В.О. Шипулина и др. В большей степени результаты исследования сводятся либо к отнесению цифрового суверенитета личности к концепции «privacy» [1, с. 192], либо признается существование такой категории наравне с цифровым суверенитетом государства [2, с. 28]. По мнению Е.О. Гаврилова, нахождение ряда цифровых технологий и инструментов в чужой собственности составляет проблему реального обеспечения цифрового суверенитета личности [3, с. 146]. В понятие цифрового суверенитета личности включаются конкретные правомочия по определению содержания, формы выражения и функционирования цифровой среды по усмотрению суверена. С. Кутюр и С. Тоупин считают возможным включение в понятие суверенитета как коллективных, так и личных начал. По мнению авторов, в цифровой суверенитет личности входят определенные правомочия в области контроля над своими данными в цифровой среде [4, с. 49]. Л.В. Лось приходит к выводу, что «личный цифровой суверенитет» исходит из суверенитета государства, имеет тесную связь с последним, поскольку суверенитет государства невозможен без суверенной личности [5, с. 313].

¹ О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г. № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P219s0001&p1=1>. (дата обращения: 30.10.2024).

² О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». – М., 2024.

Основная часть. Развитие концепции цифрового суверенитета личности требует выделения совокупности её правомочий в сфере виртуальной реальности. На сегодняшний день можно предложить следующие:

- право на создание и защиту цифровой идентичности (включая право на создание личного цифрового образа, право на защиту личной информации, полученной в результате оставленных цифровых следов и др.);
- право на защиту от цифровой дискриминации. В данном контексте следует вести речь об обязанности государства в области принятия мер по преодолению цифрового разрыва, о праве на защиту от использования личных данных в сети Интернет в целях ограничения прав человека. Хочется отметить французский опыт прямого законодательного закрепления принципа нейтральности Интернета, гарантирующего недопустимость дискриминации в доступе к сети со стороны провайдеров³;
- право на защиту персональных данных;
- право на перенос персональных данных (при соблюдении ряда условий). Первоначальное правовое регулирование такое право получило на уровне Общего регламента защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза (ст. 20)⁴;
- право на забвение в цифровом пространстве;
- право на защиту от противоправных деяний в отношении цифрового образа личности;
- право на оспаривание решений и действий систем искусственного интеллекта. Участие технологий искусственного интеллекта в процессе принятия решений является одной из угроз обеспечения цифрового суверенитета личности. Это могут быть случаи использования результатов таких решений для цифровой дискриминации на онлайн-платформах. В ряде государств приняты меры правовой охраны личной информации в контексте возможной ценовой дискриминации. Так, в ст. 24 Закона Китайской Народной Республики «О защите персональной информации» установлена обязанность операторов персональной информации обеспечить прозрачность принятия решений и справедливость результатов в случае использования технологий автоматического принятия решений. Кроме того, установлен запрет на необоснованность дифференцированного подхода к отдельным категориям лиц в случае определения условий по сделке⁵. В Российской Федерации имеется правовое регулирование порядка предоставления рекомендаций пользователям цифровых платформ в случае использования рекомендательных технологий, основанных на сборе данных⁶.

Разного рода ограничения в области реализации цифрового суверенитета личности определяются рядом угроз: 1) возможные риски утечки, хищения личной информации (personal information); 2) угрозы, возникающие на основе решений, принимаемых технологиями искусственного интеллекта.

Правовые предпосылки регламентации цифрового суверенитета личности заложены Общим регламентом по защите данных (Directive EU 95/46/EC (General Data Protection Regulation)⁷. Так, GDPR регламентируются право не подвергаться решениям, принимаемым на основе технологий искусственного интеллекта, право на уточнение и удаление данных, право на ограничение обработки, право на переносимость данных и др. Следовательно, центральной категорией цифрового суверенитета личности является право создания и управления персональными данными в цифровой среде. Данная концепция цифрового суверенитета личности легла в основу Стратегии Европейского союза по данным 2020 г. (EU Strategy for Data).

Однако зарубежное правовое регулирование позволяет расширить содержание данного термина, включая правомочие по управлению персональными данными в цифровой среде и после смерти. В частности, право на цифровую смерть (право личности на определение дальнейшей судьбы персональной информации, опубликованной онлайн, после его смерти) закреплено в Законе Французской Республики «О цифровой республике» 2016 года⁸. В Китае, на уровне правового регулирования, сделан «шаг вперед» в контексте развития права на цифровую смерть. Так, в ст. 49 Закона Китайской Народной Республики «О защите персональной информации» (Personal Information Protection Law of the People's Republic of China (PIPL)) близкие родственники наделены правом копирования, удаления и исправления персональных данных в случае смерти физического лица, если отсутствует договоренность об ином перед смертью⁹ (защита «прав умерших» в цифровой среде).

³ LOI no 2016-1321 du 7 octobre 2016 pour une République numérique [Электронный ресурс] // WIPO. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/420578>. (дата обращения: 10.10.2024).

⁴ Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза. – URL: <https://gdpr-text.com/ru/>. (дата обращения: 07.10.2024).

⁵ О защите персональной информации [Электронный ресурс]: Закон Китайской Народной Республики: от 20 авг. 2021 г. // Интернет-справочник «Скорая юридическая помощь в Китае». – URL: <https://chinahelp.me/information/zakon-o-zashhite-personalnoj-informaczii-kitajskoj-narodnoj-respubliki>. (дата обращения: 30.10.2024).

⁶ О внесении изменения в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31.07.2023 № 408-ФЗ // КонсультантПлюс. – М., 2024.

⁷ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // European Union. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj> (дата обращения: 07.10.2024).

⁸ LOI no 2016-1321 du 7 octobre 2016 pour une République numérique [Электронный ресурс] // WIPO. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/420578>. (дата обращения: 31.10.2024)

⁹ О защите персональной информации [Электронный ресурс]. – URL: <https://chinahelp.me/information/zakon-o-zashhite-personalnoj-informaczii-kitajskoj-narodnoj-respubliki>. (дата обращения: 30.10.2024).

В контексте права на управление персональными данными право быть забытым (право на забвение) является одним из основных. Право на забвение – право человека, позволяющее ему потребовать при определённых условиях удаление своих персональных данных из общего доступа через поисковые системы¹⁰, то есть ссылок на те данные, которые, по его мнению, могут нанести ему вред. По мнению Рольфа Вебера (швейцарского профессора права), сущность права на забвение состоит в требовании лица об удалении непосредственно относящихся к нему данных из области доступности к ним третьих лиц [6, с. 120]. Такой подход, по сути, означает предоставление пользователям сети Интернет прав по удалению любых данных (медиа, фото и т.д.), которые используются операторами поисковых систем. Возникновение права на забвение связано с делом Костеха (Испания против Google) (2014 г.), результатом рассмотрения которого стала сформулированная позиция суда о том, что любая информация, которая когда-то была опубликована, пусть даже закономерно, с течением времени может устареть, стать неполной или получить опровержение и, таким образом, перестать соответствовать требованиям закона. Такая информация должна быть удалена из поисковых систем по требованию заявителя. Ограничение данного права допускается в случае, если информация носит общественное значение или публичный интерес.

В текстах конституций большинство государств не спешат включать нормы о цифровых правах личности, о защите персональных данных. В целом к конституционному регулированию «цифры» относятся весьма осторожно. Однако имеющиеся конституционно-правовые нормы в полной мере содержат потенциал для их применения с учетом цифровизации правовых отношений. Здесь речь идет о необходимости официального толкования уполномоченными субъектами, а также истечении определенного времени, необходимого для формирования должной правоприменительной практики. Так, в ч. 2 ст. 13 Федеральной Конституции Швейцарской конфедерации 1999 г. регламентировано право на защиту от злоупотребления личными данными (right to be protected against the misuse of their personal data)¹¹.

В национальном законодательстве приняты, как правило, законы о защите персональных данных, в которых регламентировано право на забвение. Такие акты регулируют порядок предоставления, хранения и обработки персональных данных, права и обязанности обладателей, операторов поисковых систем. Так, в Российской Федерации право на забвение урегулировано Федеральным Законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ст. 10.3 предусмотрена обязанность оператора поисковых систем прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о заявителе)¹². Законом № 149-ФЗ четко установлены основания для реализации права требовать прекращения выдачи сведений: если информация распространяется с нарушением законодательства Российской Федерации, является недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

Судебная практика в Российской Федерации свидетельствует о важности и значимости критерия отнесения информации к конкретной личности, позволяющей идентифицировать её, то есть, о персональном характере информации. Так, например, в Апелляционном определении Приморского краевого суда от 28 марта 2017 г. по делу № 33-2992/2017 истцу было отказано в удовлетворении иска, в котором содержалось требование удалить фотографии с места гибели сына (места авиакатастрофы). Отказ суда был мотивирован отсутствием ссылок на персональные данные погибшего в материалах, размещенных на сайте и невозможностью идентифицировать личность по фотографиям. Анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод, что ограничение права на забвение возможно в случаях наличия информации, не имеющей непосредственного отношения к личности. Ограничиваться может путем доступа абсолютно любого человека к информации, которая имеет историческое, социальное или иное значение (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 марта 2019 г. № 849-О) [7, с. 35].

В Испании принят закон о защите персональных данных, положения которого обязывают удалять персональные данные в случае их использования в целях, не соответствующих целям сбора. Исключение составляют данные, имеющие исторически или научно значимый характер.

В судебной практике США рассматривалось дело *Sidis v. FR Publishing Corp.* И суд отказал в удалении ссылок на публикации в СМИ бывшему ребёнку-вундеркинду Вильяму Сидису, одним из требований которого было снизить внимание общественности. Причиной отказа стало указание суда на возможность установления ограничений в области контроля человека за распространением о нем информации¹³. Отказ суда может быть обусловлен значимостью свободы слова в США, гарантированной первой поправкой к тексту Конституции США. Однако в 2015 г. был принят закон, в соответствии с которым сайты и поисковые системы обязаны удалять любую информацию, которая публиковалась несовершеннолетними.

¹⁰ European Commission, Factsheet on the «Right to Be Forgotten» ruling (C-131/12)

¹¹ Federal Constitution of the Swiss Confederation of April 1999 (Status as of 27 September 2009) // WIPO. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/5524>. (дата обращения: 01.11.2024).

¹² Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: ФЗ от 27.07.2006 №149-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024 №303-ФЗ) // КонсультантПлюс. – М., 2024.

¹³ *Sidis v F-R Publishing Corporation* 311 U.S. 711 61 S. Ct. 393 85 L. Ed. 462 1940 U.S.

В Республике Беларусь принят Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных» от 7 мая 2021 г. № 99-3 (далее – Закон № 99-3). Согласно ч. 1 ст. 13 Закона № 99-3: «Субъект персональных данных вправе требовать от оператора бесплатного прекращения обработки своих персональных данных, включая их удаление, при отсутствии оснований для обработки персональных данных, предусмотренных законодательством»¹⁴. Такими основаниями могут выступать: осуществление правосудия, исполнение судебных постановлений и иных исполнительных документов; осуществление контроля (надзора); реализация норм законодательства в области национальной безопасности, о борьбе с коррупцией, о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем; реализация норм законодательства о выборах, референдуме и др.

Заключение. Право на забвение относится к категории новых, «молодых» прав и свобод личности. В рамках признания и развития концепции цифрового суверенитета личности право на забвение относится к одному из её правомочий в цифровой среде, в области управления своими персональными данными. По причине специфического характера законодательной регламентации «права на забвение» имеются затруднения с определением правовой природы возникновения данного права. Под правом на забвение понимается реальная возможность личности требовать удаления своих персональных данных из виртуальной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паншина С.В., Чимаров С.Ю. Социальный аспект информационного суверенитета личности в пределах концепции «прайвэси» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 6. – С. 192–196.
2. Зайцева С.А., Смирнов В.А. Цифровой суверенитет как гарант сохранения исторической памяти // Ноосферные исследования. – 2022. – Вып. 3. – С. 27–35.
3. Гаврилов Е.О. Цифровой суверенитет в условиях глобализации: философский и правовой аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 2. – С. 146–152.
4. Кутюр С., Тоупин С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2020. – № 4. – С. 48–69.
5. Лось Л.В. Личный цифровой суверенитет: понятие и юридические гарантии // Охрана и защита прав и законных интересов в современном мире: сб. ст. по результатам II Междунар. науч.-практ. конф. – Симферополь, 2023. – С. 312–318.
6. Rolf H. Weber, The Right to Be Forgotten: More Than a Pandora's Box? // JPIPEC. – 2011. – № 2. – P. 120–130.
7. Остапович И.Ю. Право на забвение: опыт России и зарубежных стран // «ALIKHANBOKEIKHANUNIVERSITY» ХАБАРШЫСЫ. – 2022. – № 3(54). – С. 35–45.

Поступила 15.11.2024

THE RIGHT TO BE FORGOTTEN IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF DIGITAL PERSONAL SOVEREIGNTY

I. OSTAPOVICH

(Moscow State Law University named after O.E. Kutafina)

I. SHAKHNOVSKAYA

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The authors consider the concept of digital sovereignty of the individual and analyzes the scientific approaches of representatives of political and legal sciences. The conclusion is formulated that the content of an individual's digital sovereignty is based on the right to manage one's data in the digital area. A scientific thesis is proposed on the need to expand such a scientific approach based on the study of progressive foreign regulation. Attention is focused on modern trends in the development of this category. The content and legal regulation of the right to be forgotten is considered. The authors have made an attempt, taking into account the practice of the European Court of Human Rights, the Constitutional Court of the Russian Federation, and other materials, to indicate the main provisions for the implementation of the right to be forgotten.

Keywords: *digital sovereignty of the individual, personal data, information security, right to be forgotten, Internet.*

¹⁴ О защите персональных данных [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 7 мая 2021 г. №99-3: в ред. Закона РБ от 1 июня 2022 №175-3 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2024.